

Л.М. Ганелин

Восток-Запад. Феномены развития.

Х. Зашоренность - плюсы и минусы

*О роли латинского языка в развитии человека.
(Культура, наука, образование.)*

"Шоры - твёрдые пластинки у уздечки на уровне глаз, не дающие лошади глядеть по сторонам" (словарь Ожегова).

Очень удобное приспособление для прямолинейного движения. Никаких отвлечений. Куда вас подтолкнули, - туда вы и побежали. Вы всегда на верном пути и уверены в себе. Многообразие представлений о мире вас коснутся не может. Вы и подумать-то о нём не сумеете. Не сумеете вы и мечтать ни о чём другом. Положение зашоренной лошади не позволит вам этого. К шорам вы привыкните, и не только привыкните, но даже найдёте их полезными и удобными.

Подобное приспособление при советской власти надевалось каждому человеку, и настолько виртуозно, что редко кто мог это заметить. Потому не зря в энциклопедическом словаре того времени (1987 г.) нет термина "шоры" или понятия "Зашоренность", ибо редактор как страж системы, чутко реагировал на всё, что могло бы побудить человека более широко смотреть на Мир и видеть в нём проявления духа. Зашоренность же была знаком системы, или как сказали бы сегодня - её "брендом". Без неё невозможно было бы управлять человеком. Никто не побежал бы в заданном направлении. Поэтому-то большевики сразу после революции широкосмотрящую интеллигенцию и духовенство постарались убрать (высылка из страны, лагерь, расстрел), а чтобы они не возродились, создали специальную систему воспитания и обучения, пройдя которую, человек становился невосприимчивым к духу, косным и односторонне развитым. На его мышление как бы надевались шоры, ограждающие его от всего, что могло бы вызвать интерес к духовному миру. Духа нет. Есть только материя. И она сама организуется в многообразные природные формы, а вот их освоение, изучение и является задачей человека. Всё просто и ясно. Отныне вся накопленная человечеством феноменология, свидетельствующая о том, что "не хлебом единым жив человек", что материя - только одна из сторон проявления духа, забывать о котором недопустимо, ставится под сомнение, игнорируется и запрещается. Метафизическое становится некоей болезненной стороной жизни, от которой стала "чураться" даже церковь. А ведь до 1917 года позиция Православия, или, говоря точнее, её представителей была другой, была несравнимо тоньше. Об этом можно судить по прекрасной книге "Из области таинственного", изданной в 1910 году с разрешения "Московского Духовно-Цензурного Комитета", в которой священником-составителем были богато представлены удивительные факты необычных способностей человека. И к этим фактам со стороны духовенства ещё

нет отношения "чур меня, чур меня", свойственного современным священнослужителям. Скорее там присутствует настроение благоговения перед всеми проявлениями Божественной Воли, в каких бы формах она ни выступала. Зашоренность там ещё отсутствует.

Но нам сейчас важно понять, что зашоренность, - это не только отрицание духовного мира, а такое состояние души, когда вопросы о смысле жизни, о сущности материи и духа, о тайнах Земли и Космоса просто не возникают. Не возникает и множество других вопросов. Человек совершенно перестаёт удивляться. Его ничего не интересует. Он становится безынициативным, пассивно-агрессивным и тупым.

Можно ли найти этому объяснение и можно ли сказать, что эта проблема свойственна лишь России?

Нет. Зашоренность - явление не региональное, а повсеместное, и на Западе, особенно в последние годы, оно ещё в большей степени проявлено.

Если это так и явление зашоренности повсеместное, то должны быть общие, единые причины его породившие. Чтобы во всём этом разобраться, нам необходимо кое-что вспомнить из прошлого и сделать соответствующие выводы.

Временное прокрустово ложе

Завоёванная современным человеком душевная способность *сознательного* отношения к окружающему миру могла возникнуть не "вдруг", а в результате многовековых усилий, как результат других душевных достижений, которые и обеспечили ей успех. Каких же именно? Ближайшим достижением души была способность к *рассудочной* деятельности, ибо сознательная деятельность как вершина душевной жизни, могла возникнуть лишь из способности рассуждать. Ещё более ранним достижением души человека была способность *ощущать*. Без этой душевной способности мы не смогли бы выработать в себе отношения к внешнему миру и не смогли бы рассуждать.

Каждую из этих трёх душевных способностей человек вырабатывал в строго определённое для этого время, в определённую эпоху и в определённых регионах Земли, максимально подходящих для данной задачи. Для большей определённости возьмём VIII в. до Р.Х. Этот век в истории развития человечества является веком особенным. С одной стороны, он завершает эпоху Тельца, а с другой - начинает новую эпоху, эпоху Овна. Что это значит? Солнце, в своей точке весеннего равноденствия, проходит все знаки Зодиака за 25920 лет, т.е. за один Платонов год, и если разделить это число на 12, мы получим 2160. Столько лет проходит Солнце один зодиакальный знак. Таким образом, продолжительность одной эпохи составляет 2160 лет. Нам здесь нужно иметь ввиду, что развитие человечества происходит не стихийно, а, так сказать, строго "по расписанию", - в определённой последовательности и в определённом ритме. Это очень важно и об этом можно судить, если обратить внимание на наши дыхание, пульс и продолжительность жизни. За один дыхательный цикл сердце успевает сократиться 4 раза. В минуту

это равно (в среднем) 18-ти вдохам-выдохам, а в сутки их будет 25920. А сколько суток живёт человек? В среднем 25920 суток, что равно 72-м годам. Эта же цифра получится, если разделить 25920 на 365, то есть на количество дней в году. Если же учесть соотношение дыхания с пульсом (1:4) и разделить 72 на 4 - получим 18. Каждые 18 лет происходит повторение цикла солнечных и лунных затмений (сарос), и т.д. и т.п.

В полной согласованности со всеми ритмическими закономерностями, связанными с звёздной конstellацией, каждая эпоха несёт в себе свои особые возможности, свои особые *влияния*. Человек же, проживая свою жизнь, запечатлевает в себе необходимую "порцию" космической мудрости, и восходит на новую эволюционную ступень. Чтобы запечатлеть звёздные дары, человеку необходимо за 2160 лет воплотиться в нужном регионе, где реализуется импульс эпохи не менее двух раз (один раз в мужское тело и один раз в женское). Каждая эпоха ставит перед человеком свои задачи. Меняется эпоха - меняются задачи. Возьмём, к примеру, эпоху Тельца, завершившуюся восьмым веком до Р.Х.. Какие задачи стояли в ней перед человеком? Дело в том, что к этому времени (к началу эпохи Тельца) человек накопил достаточно внутренних сил, чтобы перерабатывать свой опыт чувственного восприятия и его задачей стало находить отношение к чувственному миру, вживаться в него. Иначе говоря, возникла потребность в деятельности души ощущающей, а эту потребность душа могла осуществить только благодаря чувствам. Следовательно, чувствование было главной задачей для человека того времени и Древняя Греция это прекрасно иллюстрирует. Весь внешний мир познавался чувствами и культ тела-инструмента, дающего возможность чувствовать и себя, и через себя окружающий мир, нашёл выражение в кульминации, известной нам как "Олимпийские игры". Эта кульминация эпохи Тельца (VIII в. до н.э.) явилась, своего рода, гимном, звучащем в честь основного открытия древних греков - *открытия физического тела человека*. Да, физическое тело было именно открыто ими. Ведь до греков, к примеру, во времена Древней Индийской Культуры тело было местом "ссылки", местом страдания и боли. По этой причине всеобщей мечтой Востока было: достичь совершенства и больше на Земле не воплощаться в физическое тело. Греки же обнаружили, что благодаря телу можно испытать много всего замечательного, но для этого тело должно быть освоено, то есть, им нужно было научиться пользоваться, научиться в совершенстве *чувствовать* себя в пространстве. Нам сегодня это странно слышать. Но тогда, в Древней Греции, освоение телесности было главной проблемой. "Как ты себя чувствуешь?", - эта фраза из того времени. Для лучшего себячувствия греки использовали различные ухищрения. Борцы, к примеру, намазывались маслом и посыпали на него песок, а бегуны и прыгуны брали в руки специальные отягощения. Неудивительно, что более всего в почёте оказалась гимнастика. О ней можно сказать, что она была в то время "профилирующим предметом", а гимназия, - университетом. Возможно, не все тогда были с этим согласны. Возможно материальный мир не всех ещё тогда "захватил" и не все ещё "поверили в материю", ибо совсем недавно она считалась иллюзией, майей, но... "прогресс - есть прогресс"!

Это что?

Завершив эпоху Тельца Олимпийскими Играмми, освоив телесность и научившись чувствовать, человек стал "подводить итоги", обдумывать свой чувственный опыт, - стал *рассуждать*. Наступила эпоха Овна. Этот период развития, подготовленный греками, продолжил Древний Рим, и в нём как раз и заложены основные причины наших сегодняшних проблем, нашей сегодняшней односторонности. Судите сами. Весь опыт познания мира, осуществляемый ранее через переживания, теперь человек стал стремиться выразить в чётких понятиях, то есть, стремился повесить на все явления и предметы бытия ярлыки. Но чтобы всё прочувствованное, все переживания внешнего мира, все явления и все предметы отобразить в понятиях, душе рассуждающей нужен был особый язык, точный и лаконичный. Такую роль "взял на себя" язык, принадлежавший латинам, - народу, жившему в центральной части Апенинского полуострова. Почему произошло именно так? Ведь рядом находились и другие народы, к примеру, сабины?

Дело в том, что и латины и сабины, хотя и были рядом, и вместе основывали Рим, но по сути своей, были полярны друг другу. Сабинцы были кочевниками, поклонялись духовным силам Земли, а латины - земледельцами и поклонялись силам Юпитера и Марса. Это значит, что латинам были больше свойственны воинственность и властность, а это, в свою очередь, определило их лидирующее положение в обществе и их империалистическую политику. Определился и язык, на котором эта политика осуществлялась. Латинский язык. Вот он - древний лидер-завоеватель, ступивший на европейские просторы и перекроивший их до основания. Как это ему удалось? Не подумайте, что это праздный вопрос. Латинский язык имеет отношение даже и сегодня к каждому из нас (о чём будет сказано ниже), и потому нам важно проследить его судьбу и понять его особенности.

Поначалу всё складывалось для латинского языка как будто бы благоприятно. Ничто его не отвлекало от естественных "обязанностей". Но вскоре всё изменилось. Большой приток золота с захваченных территорий и постоянное расширение Римской Империи, привело язык к необходимости надеть судейскую мантию, и взять на себя тронно-юридическую функцию, т. е. заниматься правовыми вопросами: создавать бесчисленные законы, регулировать земельно-имущественные и другие отношения (к этому всё больше побуждал аппетит граждан, предававшихся наслаждению материальными благами). Тронная функция стала главенствующей. Возникшая односторонность, преобладание юридического начала не могло не сказаться на здоровье языка. Ведь любой язык - живой организм, проходящий в своём развитии и юность, и зрелость, и старость. И ему свойственны определённые закономерности, нарушив которые можно вызвать болезнь. Латинский язык как молодой язык, нуждался в свободном развитии, его можно было бы сопоставить с человеком, в возрасте до 7 лет. Почему до 7 лет? (Сейчас нам придётся сделать небольшое отступление, но оно необходимо и вы увидите, почему.) Потому до семи лет, что это возраст, когда ребёнку всё дозволено, когда он всему подражает и всё впитывает, когда все силы его устремлены на строительство внутренних органов и когда эти силы нельзя

отвлекать. Нельзя, к примеру, в этом возрасте и далее, до 12-14 лет, провоцировать ребёнка на рассудочную деятельность. Нельзя потому, что процесс мышления, сопровождаемый возникновением микроскопических кристалликов в мозгу и мгновенным их растворением ещё не осуществим в полной мере: не хватает сил для растворения. Эти силы появятся лишь после половой зрелости, после освобождения астрального тела от материнской астральной оболочки, которая мудро их оберегает и не даёт отвлекаться от формирования внутренней жизни чувств (эфирная материнская оболочка до 7 лет защищает жизненные силы от ненужных трат и даёт возможность внутренним органам полноценно развиваться). Следовательно, если мы привлечём ребёнка в возрасте до 12-14 лет к вынесению суждения, то оставим в его мозгу нерастворимыми структуры, которые повлияют на всю его последующую жизнь. Как повлияют? Нерастворённые кристаллики в мозгу - это как соли в суставах; в суставах - помеха движению; в мозгу - дальнейшему развитию. Не вобрав достаточно опыта, не впитав достаточно знаний и не обрета достаточно мудрости, ребёнок, начав "философствовать", устанавливает этим планку своего развития, выше которой никогда не сможет подняться, ибо нежное тело мозга грубеет, уплотняется и теряет гибкость восприятия. В результате перед нами: догматик-материалист, неспособный к духовному постижению мира, да ещё и с подорванным здоровьем. Судьба такого ребёнка: из детства попасть сразу в период старости, минуя зрелость, т.е. стать юным старичком.

Точно такая же судьба и у латинского языка. Он тоже миновал период зрелости и сразу попал в старческий возраст. История нам иллюстрирует это в полной мере. Подобную судьбу разделил и французский язык, более всех других языков, "друживший" с латинским. Младенцем можно назвать русский язык. На это указывает то, что в нём нет ещё жёстких структур, можно свободно строить фразу, множество омонимов¹ и нет "понятийных предписаний", таких, как в зрелом немецком языке. Возьмём, к примеру, в русском языке слово "звук". Оно универсально и может относиться и к скрипу обуви, и к музыке, и к речи и т.п. В немецком же языке оно не будет универсальным и будет писаться по-разному. К примеру, если слово "звук" выражает принадлежность к чему-либо физическо-техническому, то это - Schall; если оно выражает принадлежность к музыкальному, то - Ton; если оно выражает отношение к фонетическому, то - Laut.

В противоположность европейским языкам восточные языки образно-созерцательные; в них больше художественного элемента и они не травмируют мозг жёсткими структурами. Они хоть и древние, но как бы остановившиеся в развитии, задержавшиеся в детстве; по сути, их возраст соответствует двум, пяти годам. Они более склоняют человека к идеализму, тогда как европейские языки, особенно латинский и французский - к материализму.

Миновать зрелость латинскому языку "помогла" юридическая "озабоченность". Она делала язык всё более строгим, жёстким, непомерно логичным, видящем мир лишь как объект правовых отношений. В отличие от других подвижных народных языков, латинский язык стал сухим, статичным и неспособным к развитию, стал цербером материи и материализма.

И, тем не менее, душе рассудочной пришлось выражать себя именно на латинском языке. Сначала в Сенате, в судах, на площадях, а позже с церковной кафедры. Церковь в то время была едва ли не единственным местом, где ораторское искусство можно было проявить в полной мере. Но поскольку через Церковь латинский язык стал распространяться почти по всей Европе (кроме восточной части), "подводить итоги" на латыни пришлось всему образованному населению Европы. И это вполне закономерно, ибо кто реально занимался образованием в Европе? Никто, кроме Церкви. Это означает, что с церковной кафедры латинский язык проникает в приходские школы и, поскольку других школ не было, - становится монополистом, своего рода "стражем образования", обойти которого, если хочешь стать образованным человеком - невозможно (врачи, выписывая рецепт, могут подтвердить это даже сегодня). Следовательно, образование неразрывно шло с латынью. В Средние века и даже в позднее средневековье школы и все высшие учебные заведения Европы были ещё церковными. Поэтому латынь входила, можно сказать, в кровь и в плоть человека, побуждая его исходить в рассуждениях исключительно из норм статично-юридического духа языка. А если учесть, что традиция обучения сложилась в то время таким образом, что сначала нужно было учить латинский язык, а уж потом пытаться на нём думать, то не приходится удивляться тому, что мышление человека зависело не от самого себя, а от языка. Можно представить себе как при этом приходилось раздваиваться душе и насколько материалистичными и бездуховными становились представления человека о Мире. К чему это привело впоследствии, мы увидим в следующей главе.

"Каким образом" против "матрицы латинизма"

С XV века н.э. Солнце в своей точке весеннего равноденствия вступило в знак Рыб. Наступила пора Европейской Культурной Эпохи. Настало время души *сознающей*. Тóлько рассуждать над своим опытом чувственного восприятия предмета стало недостаточно. Душе захотелось большего: познать сам предмет, познать **как** и **каким образом** этот предмет или явление могли возникнуть. Иначе говоря, душе захотелось во всём разобраться, всё понять и поделиться своими познаниями с другими людьми. Если в прошлой эпохе непререкаемым авторитетом и уважением пользовался человек, умеющий красиво говорить (оратор), то теперь этого стало мало. Теперь стал цениться тот человек, кто ещё и знает, - **доктор**. Но что он мог знать? Что мог знать человек, изучивший латынь? Он мог знать только то, что находится в пределах материального мира. За его границы докторам выход был "строго воспрещён", ибо познание духовного мира было ограждено латинским образом мышления, наработавшим понятия только для физического мира, для твёрдых тел. О реальности же духовного мира они и подумать-то не могли (к нему ближе были не доктора, а простые люди - вспомним Бёме²). Более того, сложившаяся в Европе практика получения образования постепенно привела к тому, что латинский язык, его структура отпечаталась в мозгу настолько глубоко, что вообще задумываться самому было как бы и ни к чему: "бирки и ярлыки" были

уже развешаны, понятия твёрдо закреплены. Одним словом, язык прочно захватил лидерство, принуждая человека идти за ним и мыслить автоматически.

- Абсурд - скажет кто-либо, - такого не может быть.

На первый взгляд кажется, что это именно так. Но попробуем хотя бы немного в этом разобраться. И тогда, возможно, наше мнение изменится.

Каждый народ имеет свой язык, со своими звукосочетаниями гласных и согласных, то есть, имеет свои "речевые доспехи", в которые облачаются все понятия и запечатлеваются в эфирном теле каждого человека. В дальнейшем, после смерти все эти наработки эфирного тела сохраняются в виде некоего экстракта и переносятся с помощью "Я" в следующую жизнь. Но если учесть, что образование в Европе получали только на латинском языке, то было неважно в какой стране и в каком народе происходило новое воплощение, - латыни было всё равно не избежать³. Человек в любом случае пропитывался латынью, и потому выражение "латынь входила в кровь и в плоть человека" нужно понимать буквально. И когда даже в наше время, получив традиционное образование, мы начинаем думать о каком-нибудь явлении или процессе, автоматически срабатывает образ мышления, давно впечатанный в эфирные анналы памяти, и выплывают давно наработанные понятия (мы же почти все когда-то воплощались в Европе). Происходит всё это по той простой причине, что до сих пор существует всё тот же принцип обучения, базирующийся лишь на логическом мышлении, на свойствах физического мозга. А он и является хранителем латинских структур, не позволяющих человеку думать самостоятельно. Это удивительно, но корень зашоренности здесь. Мы самостоятельно не думаем, но этого не замечаем и к этому привыкли. Но если мы не замечаем этого даже сегодня, то в 15-16 веках этого не замечали тем более. Можно сказать, что латинский язык одержал тогда победу над человеком и был в то время в апогее своего влияния и авторитета. Он, как и вся Европа, переживал в те годы свой "Ренессанс", и явил себя миру на этот раз в мантии учёного. Его "успехи" были настолько весомыми, что научные круги того времени решили считать латинский язык единственным языком, на котором наука может себя выражать. Научным теперь можно было считать только то, что выражаемо на латинском языке, что можно втиснуть в его уже сложившиеся структуры. Следовательно, язык не только одержал победу, но и закрепил её. Это исторический факт и подтверждение этого факта можно слышать от самих учёных. - С какой любовью они переходят в трудном разговоре или споре на латынь и, вообще, как любят цитаты на латыни! - А это есть не что иное, как привычка уступать языку; привычка признавать его лидерство; привычка считать, что он за нас всё скажет, и скажет лучше!

Следовательно, неумение мыслить самостоятельно - реальность, реальность, коренящаяся в латинизме. И эта реальность сделала нас ограниченными, она привела нас к возможности познавать только физический мир. Но познание не может быть половинчатым. Душе сознающей необходима вся полнота знаний, знаний о мире мыслей, о мире идей, т.е. знаний о мире духа. Познавать же духовный мир обычным образом, то есть физической головой, невозможно. Физической головой мы познаём только чувственный мир. Для познания же сверхчувственного мира, предусмотрен другой орган. Он эфирного происхождения

и нынче находится в зачаточном состоянии, но тем не менее, его развитие зависит целиком и полностью от нас самих, от нашего желания познать сверхчувственный мир, от нашего желания самосовершенствоваться. Если в нас всё это есть и мы достаточно настойчивы, то этот эфирный орган разовьётся и сможет выступить за пределы головы, т.е. за пределы физического мозга, и мы будем иметь некое подобие второй "головы" - эфирной. Об этом немало написано книг и немало прочитано лекций Рудольфом Штейнером. Нам остаётся лишь отбросить лень и проявить волю. Но прежде, чем делать первые шаги в этом направлении, необходимо полностью преодолеть латинизм и особенно важно преодолеть его в сфере образования. Необходимо понять, что хотя сегодня обучение и не ведётся на латинском языке, но "матрица латинизма" сохранилась у многих миллионов душ, подвергшихся влиянию латыни в прошлых воплощениях. Сегодня такие души, воплотившись, и не получив должного воспитания и образования, легко сползают в лоно материализма и становятся крайне односторонними. Из них, вероятно, и выходят в научном сообществе борцы с ересью, то есть, - с духом.

Другое дело те души, которые оказались в прошлых жизнях за бортом гимназий, приходских школ и которые не учили латынь. Такие души способны на многое. Их внутренняя свобода даёт им возможность по-новому смотреть на Мир, по-новому ставить вопросы и поднимать на новую ступень традиционные представления науки. Такие люди были как в прошлом, так и в нашем времени. Коперник, Галилей, Ломоносов, Гёте, Лобачевский, Тесла, Козырев и многие другие, - вот представители именно такого рода душ. Своим жизненным опытом они показали, что эфирная голова - реальность, и что ею можно пользоваться как сознательно, так и бессознательно. Главное - поставить вопрос, погасить активность физического мозга с его готовым "меню" и терпеливо ждать ответа. Если вопрос поставлен правильно и вы настойчивы, то и бессознательно, как в случае с Д. Менделеевым вам придёт ответ. Если же вы хотите пользоваться эфирной головой сознательно, то пример можно взять с Гёте, который 4 года посвятил тренировке (медитации и концентрации), а затем мог получать ответы на все интересующие его вопросы. Никола Тесла также научился сознательно пользоваться эфирной головой и вот результат: он сделал около 1000 открытий и изобретений, из которых, к сожалению, многие оказались преждевременны, ввиду незрелости человечества. Можно сказать, что все принципиально новые достижения физики могли быть сделаны только такими душами. Им всегда трудно, ибо окружение, как правило, не принимает и не разделяет их новаторских взглядов. К счастью, устремления этих душ не ограничиваются техническими достижениями. Их истинные устремления, соотносящиеся с задачей эпохи, направлены и на познание самого человека, всего его существа. А весь человек, - это не только видимое нам физическое тело. - Весь человек - это ещё и эфирное тело, астральное тело и, наконец, - Я, через которое мы имеем связь со всем духовным миром, со всеми духовными существами, ведь человек - микрокосмос. Поэтому, стремление к познанию человека во всей его полноте, крайне необходимо. Оно помогло бы нам избежать многих ошибок и способствовало бы нравственному совершенству, без которого немислимы ни социальная жизнь, ни истинное развитие человека.

Все эти вопросы требуют отдельного разговора. Нам же сейчас необходимо понять следующее. Необходимо понять как зарождается противоречие, внутренний

конфликт на пути развития тех душ, которые способны чувствовать нюансы эпохи. Воплотившись в наше время, такие души подсознательно стараются избежать последствий материализма, оставшихся в системе воспитания и образования, ибо не хотят остановить или затормозить своё развитие. Здесь корень очень многих проблем, т.к. душевное устремление к познанию своей высшей сути, - своего Я, коренящегося в духе, - входит в противоречие с материализмом, пропитавшем науку и не позволяющем о духе даже думать. Это противоречие существует почти во всех областях жизни и особенно ярко выражено в учебно-педагогической сфере, находящейся целиком под диктатом науки. Получается так, что на душевную устремлённость к духу наваливают в разной форме непреодолимый груз материалистических догм. В результате такого противоречия возникает неосознанное психическое напряжение и подсознательный протест, которого не слышат. Душа не хочет принимать ложь. Внешне это может выразиться в полном самоотстранении от социальной жизни, в нежелании учиться или познавать что-либо, в депрессии, и даже в суициде или, наоборот, - в конфликтах, в революционной деятельности, в истерии. Истерию, как крайнюю форму выражения внутренних противоречий, можно назвать криком души. По сути, это сопоставимо с "коровьим бешенством", возникающим у коровы, когда ей добавляют в пищу животный белок (костная мука). Организм же травоядного животного не имеет сил для преодоления и усвоения животного белка. Возможности коровы вступают в противоречие с желаниями учёных, и как следствие - коровья истерия! Это тоже, своего рода, крик души животного против неправомерного пути. Но и этого крика никто не слышит, ибо материализм через систему образования укоренился во всех сферах человеческой деятельности, и потому всё живое стали рассматривать механистически. Неудивительно, что всё меньше стало вопросов о смысле жизни, о духе, о тайнах Земли или загадках Космоса. Благодаря латинизму познание стало опираться не на живое подвижное мировосприятие и чувство истины, а на авторитет какого-либо "светила" науки или на "рекомендации" ведомственных чиновников. Потому мы, как и в прошлом, продолжаем слепо преклоняться перед авторитетом кого-либо, особенно если этот "кто-либо" имеет научную степень, регалии и умеет красиво говорить. Перед ними мы цепенеем и отдаём им на откуп решение многих серьёзных проблем, и даже не пытаемся вникнуть в сущность их решений и в сущность последствий. Мы ведём себя, словно загипнотизированные. Сказал светило науки: осушить болота. Осушили. Сказал светило: химизировать землю под сельскохозяйственную продукцию. Химизировали. Сказал: сливать радиоактивные отходы в землю. Сливаем. Скажет светило: вживить каждому в голову чипы, - О К - вживим! (Скоро список светил расширится: добавятся светила европейские, из общества Прокроста.)

Потому не стоит удивляться и тому, что стало традицией адресовать к научным специалистам на экспертную оценку факты, связанные с душевно-духовной деятельностью человека. Какого "высочайшего" решения мы от них дождёмся? Мы забываем, что наука прочно завязла в "матрице латинизма" и все её выводы и решения будут нас всякий раз "опускать на землю". Любые факты сверхчувственного характера, даже если они будут повторяться несколько раз подряд, наука *a priori* отвергнет. Ведь духа нет и искать нечего. А если бы и был, то и тогда он как "вещь в себе" был бы непознаваем. Так в своё время "успокоил"

всех ищущих Кант. Его "успокоительная пилюля" - "вещь в себе", - в которую Кант включил всё, что вне наших представлений, и в которую убедил всех поверить, привела к парадоксу: "Бога не видят, но в Него верят; в факты не верят, но их видят"!

Для того, чтобы приблизиться к познанию духовного мира, понятия должны стать подвижными, текучими. Наука же к этому не готова. Она сделала очень многое, её достижения впечатляют, но всё в пределах границ, поставленных ею же самой, - в пределах материального мира. Признать же в материи уплотнённый дух, или даже субстанцию - она не может. Ярким примером тому является гомеопатия, успешно работающая с субстанциями различных веществ. Субстанция не является веществом, но является нематериальным носителем свойств какого-либо вещества. Можно сказать, что это процесс, в котором духовное начало проявляется нематериально. Научные эксперты всего мира пытаются опровергнуть гомеопатию. Она для них **то, чего не может быть**. Исследуя гомеопатические препараты, эксперты заявляют, что в них ничего нет, нет ни одной молекулы вещества, что это только плацебо. Тогда препарат решили проверить на больных животных, для которых плацебо не существует. Что же с ними произошло? Все животные выздоровели!

Изюминка советской педагогики

Зная теперь о латинизме как об основах Зашоренности, зададим себе вопрос: были ли у советской власти свои "фирменные" наработки в педагогике, позволяющие ей блестяще осуществлять свои планы, не отступая от латинизма, и сохранились ли эти наработки в системе образования сегодня? Для нашего общества этот вопрос чрезвычайно важен. От его понимания зависит: будем ли мы по-прежнему двигаться вкупе с латинизмом или найдём в себе силы ему противостоять.

Советская педагогическая система преследовала вполне определённую цель: подготовить убеждённого строителя "светлого будущего", фанатично преданного Власти. Достичь этого было не трудно, но были и нюансы. Какие? С одной стороны, требовался человек умеренно образованный: не "маугли", но и не десятиклассник - что-то среднее; с другой стороны, требовался человек умный, способный к техническому созиданию. Но в любом случае этот человек должен быть **управляемым**. С этой целью было использовано следующее. Ребёнка, прежде всего, пытались оторвать от семьи и привить чувство коллективизма. Уже с детского сада "все вместе, все ходим парами, все в едином строю". Индивидуализм в любой форме порицался. Никто и нигде не должен был "высовываться" или как-то выделяться. Власть последовательно закладывала каждому ребёнку стадное чувство и с этой целью делала его то октябрёнком, то пионером, то комсомольцем и т. д. В таких условиях ребёнок более принадлежал какой-либо организации, но не семье. Власть стремилась каждого держать на коротком поводке, и для этого существовали правила, нормы и ограничения. Они были везде, и это было неспроста. Чтобы не вызвать более глубокого интереса к внешнему миру, и чтобы

не дать пробудиться в ребёнке индивидуальности, все предметы в школе начинали изучать с формул, норм и других ограничений. Они как колья вбивались в сознание и создавали внутренний загон, за пределы которого ребёнок никогда не должен был заходить. Закладывались основы рабской, безынициативной души, готовой всю жизнь следовать только правилу.

Вырвать из плена и вернуть внутреннюю свободу могли только хорошие педагоги, но их можно было пересчитать по пальцам. Они не могли тягаться с системой и постепенно исчезали. Противостоять могли, как это ни парадоксально, лишь сами дети. Они всячески избегали контакта с неинтересным предметом, так как чувствовали ложь и интуитивно хотели обезопасить своё развитие, как бы внутренне защищались, т. е. становились троечниками. В то же время каждый из них занимался своим любимым делом: рисованием, чтением художественной литературы, техническим конструированием и т.д., одним словом - творчеством. Именно из этой среды - из среды детей с незацементированным сознанием, в дальнейшем и могли развиться яркие личности, способные раскрыть свои индивидуальные задатки. Из них в основном сложился цвет советской творческой интеллигенции (писатели, музыканты, артисты, художники, поэты, изобретатели, учёные и др.), прославивший страну.

Но троечниками были не все, были и другие. Другие, - это те, кто старательно учились, "зубрили" предметы, были "отличниками" и "хорошистами", кто не задавал "глупых" вопросов, кто чутко реагировал на "линию партии" и становился активным её проводником и исполнителем. Таких было подавляющее большинство. Конечно, исключения были и у тех и у других, но нам важно видеть определённый принцип, т. е. то, как, и через кого "зашоренность" внедрялась в жизнь. А внедрялась она как раз через это подавляющее большинство "других". Через тех из них, кто попадал в сферы естествознания, через тех, кто попадал в медицинские институты и особенно через тех, кто попадал в педагогические ВУЗы. Здесь зашоренность совершенствовалась, получала государственный статус и через школу могла себя прекрасно воспроизводить, то есть, "сеять разумное, доброе, вечное".

Следовательно, основной фирменной заготовкой советской педагогики можно считать её умение в зачатке пресечь возможность пробуждения и развития индивидуального начала в человеке, и умение манипулировать любой личностью.

Сохранилась ли и на сегодня подобная ситуация? Если ознакомиться с сутью происходящего в школах, то можно сказать, что базовая часть - основа зашоренности, - сохранилась. Её старательно опекают и холят. Естественно, что она себя по-прежнему прекрасно воспроизводит, и это видно любому человеку "со стороны". Есть и новации. Возьмём для примера ЕГЭ и посмотрим, найдутся ли у него латинские родственники.

Основу Единого Государственного Экзамена представляет система тестов в виде вопросов, на которые и должен ответить ученик. Ответы даются в форме, доступной компьютерному "интеллекту": ставится "галочка" против правильного ответа или нечто подобное. Следовательно, основная характерная черта тестирования в том, что правильный ответ всегда как в кроссворде - **однозначен**, и

ученик его должен знать, то есть должен быть для этого нашпигован понятиями и представлять из себя, нечто, вроде энциклопедического словаря или какого-либо справочника. Самое блестящее мышление вам здесь не понадобится. Вас оно не спасёт. С ним вы не решите кроссворда. **Кроссвордное мышление** - вот он, латинский родственник, давно прописавшийся в нашей культуре (и не только в нашей). Это благодаря ему, мы знаем, что "Пушкин - великий русский поэт", что "Волга - впадает в Каспийское море", что "Москва - третий Рим", что "нефть - чёрное золото", "хлопок - белое золото", "сахар - белая смерть", а "партия - ум, честь и совесть нашей эпохи". (Уверен, и в Древнем Риме можно было услышать, что "Тибр - впадает в Тирренское море", что "Рим - столица Мира", и т.д.) Главная особенность кроссвордного мышления - жёсткие структуры. Живая мысль в этих условиях не может существовать. Язык скукоживается и блекнет. Для контраста вспомним какую-либо поговорку, не захваченную удушающей структурой, и сравним её с образцами кроссвордного мышления. Возьмём для примера, если уж заговорили о золоте, вот эту: "Не всё золото, что блестит". Первое, что в ней бросается в глаза, и что хочется отметить - внутренняя свобода, жизненность. Здесь мысль не изгоняется, а привлекается.

Изгонять живую мысль кроссвордным мышлением мы начали давно. Ведь не зря в советское время каждую неделю "Огонёк" поставлял нам кроссворды, то есть, новую порцию "упаковочного материала", в котором мы добровольно хоронили свою творческую свободу, свою гибкость мышления и способность к фантазии. Вскоре, с 90-х годов публикация кроссвордов приняла характер эпидемии. Стали появляться самостоятельные издания только с кроссвордами. Стали появляться увесистые книги с кроссвордами. Некоторые тома имели заголовок: "Кроссворды. Избранное". Появились конкурсы и специалисты-виртуозы, мгновенно решающие кроссворды любой сложности. Не мыслит себя без кроссворда даже "Российская философская газета". Поэтому не удивительно, что появился и ЕГЭ, как естественное продолжение, естественное развитие кроссвордного мышления. Теперь думать не надо! Теперь вместо головы - палец, которым необходимо только нажать кнопку с нужным понятием, и всё будет - Окай!

Последний шанс?

Начавшаяся с XV века Европейская Культурная Эпоха продлится ещё полторы тысячи лет. Это очень небольшой отрезок времени, за который человек должен успеть завершить развитие своей триединой души, ибо всё как вы видите, совершается в определённом космическом ритме. Но сумеет ли он это сделать? Трудно сказать. Ведь чтобы это сделать, человек должен понять свою задачу, понять эволюционный путь развития, причём развития не только человека, но и всей Земли и в нём увидеть точку, в которой сегодня мы все находимся. А это возможно в том случае, если воспитательно-образовательная система будет побуждать его к этому. Наша же сегодняшняя образовательная система к таким задачам непригодна и нуждается в основательной реформе. Почему же она не реформируется? Не реформируется потому, что полностью зависит от позиции науки, которая в силу своей односторонности не признаёт духа, а потому не может

и выйти из кризиса, и ей приходится всё время пребывать в поиске. Но этот поиск вслепую дорого всем обходится. Между тем, **уже** существует система воспитания и обучения, учитывающая и телесно-душевные особенности ребёнка и душевно-духовные особенности. Эта система находит в мире всё больше понимания, и о ней в России издательство "Просвещение" даже выпустило в 2003 году книгу "Вальдорфская педагогика Антология". Но "воз и ныне там". По-другому и быть не может, ибо в министерстве, в департаменте и т.д. остались всё те же кадры, что были в советское время, или подобные им. Таким чиновникам чужды идеи духа и на подлинное реформирование образования они никогда не пойдут, но могут изобразить активность, оживление и введут даже какую-нибудь инновацию (как научно звучит!). Сегодня их "инновации" выражаются в громадных количествах различных распоряжений, отправляемых сверху вниз, и многочисленных бумажных отчётах, которые вынуждены отправлять в ответ школы. А если не отправлять? - Гнев "свыше" и различные санкции, вплоть до расформирования школы. В таких условиях акцент, естественно, переносится с главной задачи школы на пустую бумажную деятельность, в которую вовлечены все педагоги, дети же отступают на второй план. (Если бы каждый чиновник лично расплачивался за бумагу, которую он использует сам, и которую вынуждены использовать школы на выдуманные им циркуляры, "переписка" сократилась бы в сотни раз, и мы сохранили бы не одну тысячу гектаров леса от бессмысленного истребления, а дети получали бы намного больше внимания.)

Усилиями чиновников наша культура опускается всё ниже и ниже, и может получиться, что зашоренность станет нормой. Тогда человеку будет всё труднее отрывать взгляд от земли; он всё больше будет подпадать под влияние земных сил; ему всё больше будут нравиться земные заботы; его всё больше будут притягивать различные технические новинки; он всё больше будет зависеть от всех земных благ и всё меньше будет устремлён к нравственному совершенствованию. В таких условиях всё меньше будет и людей, способных воспринимать духовные идеи. Дойдёт до того, что на тех, кто заговорит о душе, духе, перевоплощениях и т.д. будут смотреть как на слабоумных. Это будет означать, что человек сам себя может лишиться возможности стать человеком, сам может отказаться от дальнейшего развития. Если это будет так, - Духовные Иерархии от нас отвернутся. Это худший вариант, и мы, по-невежеству, к нему приближаемся.

Если хоть капля разума осталась, пора остановиться. Пора всё обдумать. И пора, наконец, **снять шоры!**

Это главное, что нам следует сделать, и это в наших силах.

Примечания:

- [1.](#) Омонимы - слова одинаковые по звучанию (форме), но разные по значению.
- [2.](#) Якоб Бёме (1575-1624), немецкий философ-пантеист; по профессии сапожник.

3. Первый, кто нарушил традиции и стал в Германии преподавать на немецком языке, был Христиан Томазиус (1655-1728). Он был философом и юристом. Как философ считал, что предметом философии должен быть человек с его моральным миром; как юрист считал, что нужно расстаться с традиционной практикой апелляции к римской юриспруденции, а исходить из здравого смысла и справедливости.

Хотя первое революционное выступление Томазиуса произошло в Европе в 17 веке, научные работы, диссертации всё ещё писались и защищались на латыни и в середине 19 века; в России русский язык был языком науки уже в 18 веке.